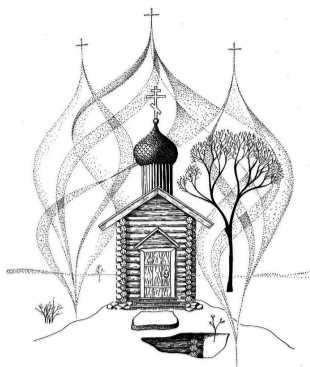

9 Мая - день поминовения усопших воинов

9 мая Православная Церковь совершает поминовение воинов, «за веру, Отечество и народ жизнь свою положивших, и всех страдательно погивших в годы Великой Отечественной войны».

Панихиды по всем погибшим будут совершены в православных храмах. Потери нашей страны в фронтовые 1941-1945 годы - самые значительные по сравнению с другими государствами, воевавшими с Третьим Рейхом. Вторая мировая война

унесла жизни примерно 26,5 млн. россиян - воинов и гражданских лиц. Всем им 9 мая православное духовенство пропоет «Вечную память», будет молиться об отпущении грехов и вечном упокоении.

Вопросы священнику

(На вопросы отвечают священники
щекинского благочиния)

Я страдаю грехом алкоголизма. Как с Божьей помощью с ним бороться? В запои не уйду, а вот бутылочка за ней другая. Лезут в голову мысли, выпей.

— Не отчаивайтесь. Если Вы стали зависимы от алкоголя, то не стыдитесь обратиться к врачам. Но причина вашей болезни кроется в малодушии.

Вам следует наладить духовное послушание Господу. Вспомните, что Вы воин Христов. А воин всегда должен быть трезвым и бодрым. Вам поможет церковная дисциплина. Пост и молитва. Обязательное посещение воскресных служб, исповедь и Святое Причащение Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа.

Нам известны случаи исцеления от недуга пьянства.

Добрый день, где в Писании сказано, что курение грех? Или может святые об этом говорили? Какие доводы можно привести курящим людям, чтобы доказать греховность этой привычки?

— Курение табака началось после того, как Колумб привез это наркотическое растение из Америки, где курением занимались индейские жрецы, чтобы общаться со своими богами и душами предков (т.е. с демонами). Таким образом курение имеет признаки идолослужения, т.е. смертного греха против 1-й и 2-й Заповедей.

Курение, как доказано современной медициной, приводит к развитию смертельных заболеваний, приводя к преждевременной смерти, т.е. носит признаки постепенного, отсроченного самоубийства, т.е. дерзкого греха против 6-й Заповеди.

Таким образом, табакокурение - это два смертных греха в одном действии.

Здравствуй! Скажите, пожалуйста, можно ли носить на груди сразу 2 крестика?

— Вообще конечно можно. Непонятна только цель такого крестоношения. Во всем должна быть мера и благочестие.

Я верю в Бога, но постоянно грешу, грехи тяжкие - я ими как будто одержим. Каяться идти в церковь я не хочу, потому что устал и стыдно перед духовником за 8 лет я не исправился. Что мне делать, помогите?

— Смирите Вашу гордыню. Смотрите Ваше «каяться идти в церковь я не хочу» в клубочек, положите в карман и больше никогда это из своего кармана не доставайте. Приходите в храм на исповедь, расскажите всё Вашему духовнику!

Да поможет Вам Господь!

Скажите пожалуйста, я нечаянно постирала в машинке икону Св. Матронушки. Что мне делать?? Я вся извелась. Боюсь что это плохой знак.

— Сходите в храм на исповедь. Православные в плохие знаки не верят, а вот в небрежении святых покаяться надо.

22 мая - перенесение мощей святителя Николая Чудотворца

Святитель Николай давно уже близок нашему народу, так и праздник этот — один из самых популярных у нас. Называют его «Николай Вешним» и отмечают особо торжественно.

Крест накрест

Эта история произошла в самом начале Великой Отечественной войны. Ее рассказал один московский священник. Случилась она с одной его близкой родственницей. Она жила в Москве. Муж был на фронте, и она осталась одна с маленькими детьми. Жили они очень бедно. Тогда в Москве был голод. Жить в тяжелых условиях пришлось очень долго. Мать не знала, как быть с детьми, она не могла спокойно смотреть на их страдания. В какой-то момент она стала приходить в состоянии полного отчаяния и собиралась свести счеты с жизнью. У нее была старенькая иконочка святителя Николая, хотя она особенно и не почитала его, никогда не молилась. В храм она не ходила. Иконка, возможно, досталась ей в наследство от матери.

И вот она подошла к этой иконочке и стала упрекать святителя Николая, крича: «Как ты можешь смотреть на все эти страдания, на то, как я мучаюсь, боюсь одна? Видишь, мои дети умирают от голода? А ты абсолютно ничего не делаешь, для того чтобы мне помочь!» В отчаянии женщина выбежала на лестничную площадку, возможно, уже направляясь к ближайшей реке или еще что-то собираясь сделать с собой. И вдруг она споткнулась, упала и увидела перед собой две десятирублевые купюры, сложенные крест-накрест. Женщина была потрясена, стала искать: может, кто-то уронил, нет ли кого рядом, но видит: никого нет. И она поняла, что Господь помиловал ее, и святитель Николай послал ей эти деньги.

Это произвело на нее настолько сильное впечатление, что стало началом ее обращения к Богу, к Церкви. Конечно, все мысли нехорошие она оставила, вернулась домой к своей иконочке, стала молиться, плакать, благодарить. На посланные ей деньги она купила продукты. Но самое главное, она обрела веру в то, что Господь рядом, что Он не оставляет человека и что в такие тяжелые моменты, когда человеку необходима помощь, Господь обязательно подаст ее.

Потом она стала ходить в храм. Все

ее дети стали церковными православными людьми, а один сын даже стал священником.

Многих от погибели исхитивый

Когда началась война, наша семья проживала в Гатчине. Мы должны были эвакуироваться с частью Путиловского завода, где работал отец, на Урал. Рано утром мы выехали из дома на лошади. К вечеру доехали до Александровки, где нас остановил военный патруль. Мы были вынуждены занять свободный дом на краю деревни. Света не было. Мама кинула на пол кое-какие вещи и постелила нам всем в правом углу избы.

Ночью начался интенсивный налет: немцы рвались к Пулкову. Ответили наши зенитки. Стоял сильный грохот, все полыхало, и было очень страшно. Мы сгрудились в кучу, стали молиться: «Господи, помоги!» Когда очередной взрыв осветил комнату, мама вскрикнула и глянула в угол напротив. Там, в полосу света, была отчетливо видна икона святителя Николая Чудотворца. Мы взмолились ему.

Уезжая из Александровки, мама взяла образ с собой. Он прошел с нами всю войну, а нам пришлось пройти через три фашистских концентрационных лагеря. Святой Николай Чудотворец хранил нас, и мы вернулись живыми.

Нина Соколова, г. Санкт-Петербург

Скорый Помощник в беде сущим

В благочестивой семье рабочего было семеро детей. Жили они под Москвой. Дело было в начале Великой Отечественной войны, когда хлеб выдавался по карточкам и в очень ограниченном количестве. При этом месячные карточки при утрате не возобновлялись. За хлебом в этой семье ходил в магазин старший из детей, Коля, тринадцати лет.

...Владыка Илларион раз- решения на службу для всех заключенных, а не только для церковников. Уговорил начальника лагеря дать на эту ночь древние хоругви; кресты и чаши из музея, но об облачениях забыл. Ийти и просить второй раз было уже невозможно.

Но мы не пали духом. В музей был срочно вызван знаменитый взломщик, наш друг Володя Бедрут. Неистощимый в своих словесных фельетонах Глубоковский отвлекал ими директора музея Васью Иванова в дальней комнате, а в это время Бедрут оперировал с отмычками, добывая из сундуков и витрин древние драгоценные облачения, среди них — епитрахиль митрополита Филарета Колычева. Утром всё было тем же порядком возвращено на место.

Эта заутреня неповторима. Десять епископов возглавляли крестный ход. Невиданными цветами Святой ночи горели древние светильники, и в их сиянии блистали стяги с Ликом Спасителя и Пречистой Его Матери.

Благовеста не было: последний колокол, уцелевший от разорения монастыря в 1921 г., был снят в 1923 г. Но задолго до полуночи, вдоль сложной из непомерных валунов кремлевской стены, мимо суровых заснеженных башен, потянулись к ветхой кладбищенской церкви нескончаемые вереницы серых теней. Попасть в самую церковь удалось немногим. Она не смогла вместить даже духовенство. Ведь его томилось тогда в заключении свыше 500 человек. Всё кладбище было покрыто людьми, и часть молящихся стояла уже в соснах, почти вплотную к подступившему бору.

Пасха в Соловецком лагере

В приведенном ниже отрывке из книги Бориса Ширяева «Неугасимая лампада» от лица одного из заключенных рассказывается о праздновании Пасхи в Соловецком лагере во второй половине 1920-х годов. Упоминаемый в тексте «Владыка Илларион» - священномученик Илларион (Троицкий), архиепископ Верейский, соратник и помощник святого патриарха Тихона, уроженец Тульской земли, выпускник Тульской Духовной семинарии.

Тишина. Истомленные души жаждут блаженного покоя молитвы. Уши напряженно ловят доносящиеся из открытых врат церкви звуки священных песнопений, а по темному небу, радужно переливаясь всеми цветами, бродят столбы сполохов — северного сияния. Вот сомкнулись они в сплошную завесу, засветились огнистой лазурью и всплыли к зениту, ниспадая оттуда, как дивные рызы.

грозным велением облеченного неземной силой Иерарха, могучего, повелевающего стихиями теурга-иерофанта прогремело заклатие-возглас владыки Иллариона:

— Да воскреснет Бог и да расточатся врази Его!

С ветвей ближних сосен упали хлопья снега, а на вершине звонницы вспыхнул ярким сиянием водруженный там нами в этот день символ Страдания и Воскресения — Святой Животворящий Крест.

Из широко распахнутых врат ветхой церкви, сверкая многоцветными огнями, выступил небывалый крестный ход. Семнадцать епископов в облачениях, окруженных светильниками и факелами, более двухсот иереев и столько же монахов, а далее нескончаемые волны тех, чьи сердца и помыслы неслись к Христу Спасителю в

эту дивную, незабываемую ночь.

Торжественно выплыли из дверей храма блистающие хоругви, сотворенные еще мастерами Великого Новгорода, загорелись пыльным многоцветием факелы-светильники — подарок Веницейского Дожа далекому монастырю — хозяину Гиперборейских морей, зацвели освободенные из плена священные рызы и пелены, вышитые тонкими пальцами Московских великих князей.

— Христос Воскресе!

Немногие услышали прозвучавшие в церкви слова Благой Вести, но все почувствовали их сердцами, и гулкой волной пронеслось по снежному безмолвию:

— Воистину Воскресе!

— Воистину Воскресе! — прозвучало под торжественным огнистым куполом увенчанного сполохом неба.

— Воистину Воскресе! — отдавалось в снежной тиши векового бора, перенеслось за нерушимые кремлевские стены, к тем, кто не смог выйти из них в эту Святую ночь, к тем, кто обессиленным страданием и болезнью простерт на болотной койке, кто томится в смрадном подземелье «Аввакумовой щели» — историческом соловецком карцере.

Крестным знаменем осенили себя обреченные смерти в глухой тьме изолятора. Раслушшие, побе-

левшие губы цинготных, кровоточа, прошептали слова обетованной Вечной Жизни...

С победным ликующим пением о погнанной, побежденной смерти шли те, кому она грозила ежечасно, ежеминутно...

Пели все... Ликующий хор «сущих во гробех» славил и утверждал свое грядущее неизбежное, непреодолимое силами Зла Воскресение...

И рушились стены тюрьмы, воздвигнутой обгаженными кровью руками. Кровь, пролитая во имя Любви, дарует жизнь вечную и радостную. Пусть тело томится в плену — Дух свободен и вечен. Нет в мире силы, властной к угашению Его! Ничтожны и бессильны вы, держащие нас в окопах! Духа не закуете, и воскреснет он в вечной жизни Добра и Света!

— Христос Воскресе из мертвых, смертью смерть поправ... — пели все, и старый еле передвигающийся ноги генерал, и гигант-белорус, и те, кто забыл слова молитвы, и те, кто, быть может, поносил их... Великой силой вечной, неугасимой Истины звучали они в эту ночь...

...И сущим во гробех живот даровал!

Радость надежды вливалась в их истомленные сердца. Не вечны, а временны страдания и плен. Бесконечна жизнь Светлого Духа

Христов. Умрем мы, но возродимся! Восстанет из пепла и великий монастырь — оплот Земли Русской. Воскреснет Русь, распятая за грехи мира, униженная и поруганная. Страданиям очистится она, безмерная и в своем падении, очистится и воссияет светом Божьей правды. И недаром, не по воле случая, стеклись сюда гонимые, обездоленные, вычеркнутые из жизни со всех концов великой страны.

Не сюда ли, в Святой Ковчег русской души, веками нес русский народ свою скорбь и надежду? Не руками ли приходивших по обету в далекий северный монастырь «отработать свой грех», в прославление святых Зосимы и Савватия, воздвигнуты эти вековые стены, не сюда ли, в поисках мира и покоя, устремлялись, познав тьму мира, мятежные новгородские ушкунники...

— Приидите ко мне все труждающиеся и обремененные, и Аз упокою вы...

Они пришли и слились в едином устремлении в эту Святую ночь, слились в братском поцелуе. Рухнули стены, разделявшие в прошлом петербургского сановника и калужского мужика, князя-риурковича и Ивана Безродного: в перелетшем пепле человеческой суетности, лжи и слепоты вспыхнули искры Вечного и Пресветлого.

— Христос Воскресе!

Эта заутреня была единственной, отслуженной на Соловецкой каторге. Позже говорили, что ее разрешение было вызвано желанием ОГПУ блеснуть перед Западом «гуманностью и веротерпимостью». Ее я не забуду никогда.

Из книги Бориса Ширяева «Неугасимая лампада».